

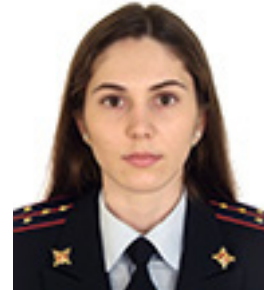
УДК 343.2/7

Арби Русланович АКИЕВ,

научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук

melhi530@mail.ru

Дарья Юрьевна ФИСЕНКО,

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук

aurier@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 156 УК РФ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FAILURE TO CARRY OUT
RESPONSIBILITIES OF UPBRINGING A MINOR AND DIRECTIONS
FOR IMPROVING THE NORM PROVIDED FOR BY THE ARTICLE
156 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIA FEDERATION**

В статье на основе анализа материалов судебной практики авторами рассматриваются проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, обусловленные неоднозначностью понимания в юридической литературе и правоприменительной практике такого криминообразующего признака данного состава преступления, как «жестокое обращение», формулируются предложения по совершенствованию нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ, направленные на решение выявленных проблем.

Problems of qualification of failure to carry out responsibilities of upbringing a minor, due to the ambiguity in understanding such essential elements of the corpus delicti under study as “cruel treatment of children” in legal literature and in law-enforcement practice are considered in the article based on the analysis of judicial practice. The authors make suggestions concerning the improvement of the legal norm provided for by the Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation aimed at solving the problems identified.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, семья, воспитание, уголовная ответственность.

Keywords: minors, parents, family, upbringing, criminal liability.

Обеспечение прав и интересов несовершеннолетних, и в первую очередь защита детей от преступных посягательств, является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Общественная опасность преступлений в отношении несовершеннолетних обуслов-

лена прежде всего тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на физическое, психологическое и нравственное развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонарушения среди несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, несмотря на относительно небольшой удельный вес преступлений против семьи и несовершеннолетних в общем числе преступлений (около 6-8%), динамика совершения данных общественно опасных

деяний, в отличие от других видов преступлений, относительно стабильна на протяжении последних 8 лет (табл.). При этом следует учесть, что речь идет только о преступлениях, предусмотренных главой 20 УК РФ, без учета иных общеуголовных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Таблица

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество лиц, осужденных за преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150-157 УК РФ)	57818	60700	63340	64830	67191	36447	42489	47824
Их удельный вес в общем числе осужденных, %	7,4	8,2	8,6	9,0	9,1	4,9	6,1	7,3

В статье 156 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Объективная сторона данного преступления включает два обязательных признака: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с несовершеннолетним. Жестокое обращение с несовершеннолетним выступает в качестве криминообразующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, а также признака, отграничивающего преступление (ст. 156 УК РФ) от административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ). Последнее заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в отечественном уголовном законодательстве термин «жестокое обращение» встречается не только в ст. 156 УК РФ, но и в других уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ, и характеризует либо само деяние, либо способ его совершения. Так, в ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») и в рассматриваемой ст. 156 УК РФ жестокое обращение выступает способом совершения преступления, а в ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с

животными») и в ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны») является самым деянием. Как отмечается в юридической литературе, несмотря на разнородность объектов уголовно-правовой охраны этих преступлений, правильная их квалификация, в том числе по ст. 156 УК РФ, во многом зависит от точного определения общего понятия «жестокое обращение», так как одни и те же термины, содержащиеся в уголовном законе, должны иметь равное, хотя бы по своей форме, значение [6, с. 138]. К сожалению, понятие жестокого обращения не получило должного законодательного разъяснения. В связи с тем, что данный термин является оценочным, полагаем, что это обстоятельство существенно усложняет его толкование и увеличивает вероятность ошибки в правовой оценке содеянного, а также служит причиной появления противоречий в правоприменении.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагаются различные подходы к определению содержания «жестокое обращение». К примеру, А.Н. Игнатов к фактам, обнаруживающим жестокое обращение с несовершеннолетним, относит непредоставление ему питания, запираение одного в помещении на долгое время, систематическое унижение его достоинства, издевательства, нанесение побоев и т.п. [2, с. 329] По мнению О.В. Пристанской, под жестоким об-

рашением с детьми следует понимать в том числе лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендации и предписания врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др. [4, с. 120-121]

Несмотря на различные подходы к определению жестокого обращения с несовершеннолетним, практически все ученые единодушны в том, что, поскольку рассматриваемый признак состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, является криминообразующим, он нуждается в конкретизации и четком разъяснении на правовом уровне, а также в выработке дефиниций его отдельных форм (физического, сексуального, психического насилия) [1, с. 75].

В судебной практике жестокое обращение чаще всего выражается в форме физического или психического насилия, применяемого в отношении несовершеннолетнего (систематические нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и т.п.), а также в применении к детям недопустимых способов воспитания (грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение с детьми, их оскорбление и т.п.).

Например, приговором Курганского городского суда от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-1360/2017 (здесь и далее, если не оговорено иное, судебные приговоры приводятся по: <http://sudact.ru>) Ш. была осуждена за преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Согласно материалам дела, в период с 31 июля 2016 г. по 7 августа 2016 г. Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанесла своей дочери один удар рукой по лицу и поцарапала шею, причинив физическую боль. 7 августа 2016 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ш. умышленно нанесла своей дочери мно-

жественные удары руками по голове, телу и рукам, после чего схватила за волосы и стала тянуть за них, в результате чего дочери были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков волосистой части головы, ушных раковин, лица, шеи, верхних конечностей, грудной клетки, ушиб мягких тканей лица, ссадины лица, шеи, не причинившие вреда здоровью.

Жестокое обращение с несовершеннолетним нередко проявляется в истязании и издевательствах над ребенком в форме лишения пищи, тепла, воды. Например, приговором Фрунзенского районного суда г. Иваново от 6 июня 2016 г. по делу № 1-124/2016 С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В данном судебном решении описаны несколько фактов ненадлежащего исполнения С. обязанностей родителя в отношении двух своих несовершеннолетних детей, сопряженных с жестоким обращением, которое выразилось в лишении и в ограничении несовершеннолетних детей в пище. К примеру, в один из дней марта-апреля 2015 г. в дневное время С. из-за отказа своего малолетнего сына вовремя вместе со всеми членами семьи принимать пищу, используя недопустимые способы воспитания, лишил его пищи на один день. В последующем на протяжении около двух недель давал ребенку пищу всего один раз в день, чем причинил своему малолетнему сыну физические и психические страдания.

Кроме того, необходимо отметить, что современная судебная практика исходит из того, что жестокое обращение должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. В связи с этим единичные случаи физического насилия, имевшие место в отношении детей со стороны родителей, педагогов и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, зачастую не признаются в качестве преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. По этой причине суды указывают на необходимость установления двух, трех и более фактов причинения именно телесных повреждений, а также дат их причинения.

Например, в приговоре Хабаровского краевого суда от 19 апреля 2018 г. по делу

№ 2-13/2018 указаны два факта ненадлежащего исполнения осужденным А. своих обязанностей родителя по воспитанию несовершеннолетней дочери, сопряженного с жестоким обращением, выраженным в применении в отношении нее физического насилия (нанесение множественных ударов руками по различным частям тела и по голове трехлетнего ребенка).

В приговоре Соломбальского районного суда г. Архангельска от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-232/2017 обозначены пять фактов ненадлежащего исполнения осужденной Р. обязанностей по воспитанию ее несовершеннолетней дочери, соединенного с жестоким обращением, которое выразилось в применении физического насилия по отношению к ребенку (нанесение неоднократных ударов руками и ногами по телу) и угрозы причинения вреда ее здоровью (угрожала дочери отрезать язык, держа при этом в руке нож).

В приговоре Канского городского суда от 15 декабря 2017 г. по делу № 1-537/2017, которым осужденный Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, описаны шесть фактов ненадлежащего исполнения им обязанностей родителя по воспитанию своей несовершеннолетней дочери, сопряженного с жестоким обращением, которое выразилось в систематическом применении к ней насилия, не опасного для жизни и здоровья, и причинении побоев (каждый раз наносил не менее двух ударов руками, хозяйственным веником для подметания полов, кожаным брючным ремнем по различным частям тела), совершении в отношении нее иных насильственных действий (кидал в нее пультом дистанционного управления от телевизора, иными предметами бытового обихода, обливал ее холодной водой из ведра).

На основе приведенных примеров можно сделать вывод о том, что в судебной практике основной формой жестокого обращения с несовершеннолетним при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию является применение различного насилия в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о правильной квалифи-

кации такого насилия, прежде всего об ограничении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, от ряда смежных составов насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних (например, ст. 115, 116, 117, 119, 126, 127 УК РФ и др.).

Следует отметить, что судебная практика по данному вопросу весьма противоречива. Одни суды, давая уголовно-правовую оценку насилию, применяемому при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, квалифицируют общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 156 УК РФ, по совокупности со соответствующими статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за применение в отношении несовершеннолетнего физического или психического насилия.

Например, приговором Заинского городского суда Республики Татарстан №1-17/2010 ([URL: https://rospravosudie.com](https://rospravosudie.com)) М. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ст. 156 УК РФ, за то, что систематически наносила побои и совершала иные насильственные действия в отношении своего малолетнего сына К., причиняя ему тем самым физические и психические страдания.

В то же время другие суды, напротив, при квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного с применением насилия, исключают из обвинения квалификацию по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за применение в отношении несовершеннолетнего физического или психического насилия.

Так, судьей Краснохолмского района Тверской области по делу № 1-58/11 ([URL: https://rospravosudie.com](https://rospravosudie.com)) был вынесен приговор в отношении С., которая, являясь работником образовательного учреждения, находясь в помещении ясельной группы детского сада, во время рабочей смены с целью наказания за то, что ребенок плакал, незаконно закрыла несовершеннолетнего воспитанника ясельной группы Т. одного в туалете и не выпускала его оттуда около пяти минут,

причинив ему тем самым психические страдания. Действия воспитательницы детского сада, связанные с незаконным лишением свободы ребенка, были рассмотрены судом в качестве недопустимого способа «воспитания» несовершеннолетнего, в связи с чем ее деяние суд квалифицировал только по ст. 156 УК РФ.

В юридической литературе по рассматриваемой проблеме также нет ясности. Одни авторы считают, что, если в результате жестокого обращения несовершеннолетнему был причинен вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и соответствующими статьями УК РФ. Следовательно, по мнению этих авторов, нанесение побоев или истязание несовершеннолетнего охватывается признаком «жестокое обращение» и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ не требуют [7, с. 187]. Другие полагают, что в тех случаях, когда рассматриваемое преступление приводит к самоубийству несовершеннолетнего как результату жестокого обращения или истязания либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и соответственно ст. 110, 111, 112 или 117 УК РФ [3, с. 289].

В уголовно-правовой литературе есть и сторонники полного исключения из уголовного закона ст. 156 УК РФ. Например, по мнению Д.А. Шестакова, ответственность за насильственные действия уже установлена общими нормами о преступлениях против неприкосновенности личности, поэтому нет нужды создавать особую норму, охраняющую детей [8, с. 166-167].

На основании вышеизложенного следует заключить, что наличие проблем в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, в совокупности с обозначенными проблемами его квалификации и неоднородной судебной практикой не могут выступать основой вынесения законных и справедливых приговоров за совершение данного преступления. Полагаем, что для

эффективной и всесторонней защиты интересов несовершеннолетних необходимо устранить обозначенных проблем, прежде всего правовыми средствами, а именно путем совершенствования действующего уголовного законодательства.

На наш взгляд, следует исключить из ст. 156 УК РФ «жестокое обращение» как криминообразующий признак данного состава преступления. Представляется более целесообразным введение конструкции административной преюдиции в ч. 1 ст. 156 УК РФ. Во-первых, такое решение в полной мере соответствует современной уголовно-правовой политике. Только в последнее время в УК РФ было введено значительное количество составов с административной преюдицией, которые на сегодняшний день весьма эффективно применяются на практике (например, ст. 116.1 УК РФ, 151.1 УК РФ 158.1 УК РФ, 264.1 УК РФ и др.). Во-вторых, такое изменение обеспечит более эффективное применение данной уголовно-правовой нормы, так как позволит сделать объективную сторону данного состава преступления более четкой и понятной для правоприменителя, в связи с чем отпадет необходимость в установлении и доказывании такого сложного и противоречивого криминообразующего признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как «жестокое обращение». В-третьих, предлагаемое изменение позволит устранить проблемы разграничения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ, а также смежных составов насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних (например, ст. 115, 116, 117, 119, 126, 127 УК РФ и др.).

Кроме того, полагаем, что в целях осуществления правильной уголовно-правовой оценки применения насилия при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего следует исходить из характера и степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В связи с этим представляется верной точка зрения

Ю.Е. Пудовочкина, который отмечает, что «гибель ребенка, его самоубийство или покушение на него явно выходят за рамки общественной опасности преступления, указанного в ст. 156 УК РФ, а потому жестокое обращение с ребенком, повлекшее эти последствия, надлежит квалифицировать по ст. 105, 110 УК РФ. Что касается увечья (вреда здоровью), то анализ санкций соответствующих составов преступлений позволяет квалифицировать по ст. 156 УК РФ жестокое обращение, причинившее максимум легкий вред здоровью несовершеннолетнего» [5, с. 188]. В связи с этим можно признать обоснованным предложение Ю.Е. Пудовочкина в целях обеспечения более последовательной защиты интересов воспитания несовершеннолетних и реализации идеи дифференциации уголовной ответственности исключить насилие из числа признаков основного состава ст. 156 УК РФ и предусмотреть его в качестве квалифицирующего признака. При таком подходе, по его мнению, «более отчетливо будет проявляться социальная направленность нормы, которая охраняет не столько здоровье и телесную неприкосновенность ребенка, сколько процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего» [5, с. 196].

Соглашаясь с позицией Ю.Е. Пудовочкина, считаем целесообразным добавить в законодательную конструкцию ст. 156 УК РФ квалифицирующие признаки, которые позволят устранить проблемы квалификации данного преступления, связанные с отграничением ст. 156 УК РФ от иных статей Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за применение насилия в отношении несовершеннолетнего (ст. 112, 115, 117, 119, 127 УК РФ и др.).

Вместе с тем обозначенная позиция Ю.Е. Пудовочкина, по нашему мнению, требует некоторого уточнения. В частности, полагаем, что в случаях, когда неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с

причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, такие действия виновного должны охватываться квалифицирующим признаком «с применением насилия или с угрозой его применения», без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ и т.п. Следует отметить, что схожий по содержанию квалифицирующий признак содержится в п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, ст. 149 УК РФ, ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ и ряде других норм Особенной части УК РФ.

В современной судебной практике достаточно распространенной является позиция, согласно которой в случаях, когда незаконное ограничение или лишение свободы человека выступает в качестве способа совершения другого преступления, его принято рассматривать как разновидность насилия и квалифицировать по соответствующим квалифицирующим признакам статей Особенной части УК РФ исходя из основной направленности умысла виновного.

Например, в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)». В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» дается аналогичное толкование насилия, не опасного для жизни или здоровья, при уgone (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ).

На основании изложенного полагаем, что, когда неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сопряжено с незаконным ограничением или лишением свободы потерпевшего, такие действия винов-

ного охватываются предлагаемым нами квалифицирующим признаком ст. 156 УК РФ «с применением насилия или с угрозой его применения», в связи с чем дополнительная квалификация по ст. 127 УК РФ не требуется.

В случае умышленного причинения ребенку тяжкого вреда здоровью содеянное должно охватываться квалифицирующим признаком «совершено с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» без дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Подобный признак часто встречается в статьях Особенной части УК РФ, например в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и др.

Представляется также целесообразным введение квалифицирующего признака «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия», предусматривающего более строгую уголовную ответственность в случаях, если при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по неосторожности наступила его смерть или иные тяжкие последствия. При этом под иными тяжкими последствиями следует понимать последствия, сопоставимые по тяжести с причинением смерти. Например, наступление психического расстройства у несовершеннолетнего, суицид или попытка суицида со стороны несовершеннолетнего и т.п. Предлагаемый квалифицирующий признак также достаточно часто используется законодателем при конструировании норм Особенной части УК РФ, например в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ и др.

Весь иной вред жизни и здоровью несовершеннолетнего, причиненный в ходе неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, на наш взгляд, следует квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Таким образом, с учетом всех ранее изложенных доводов, полагаем, что редакцию ст. 156 УК РФ можно представить в следующем виде:

Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным

лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, – наказывается...

2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, совершенные с применением насилия, – наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если оно:

- а) совершено с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего,
- б) повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, – наказывается...

Безусловно, мы понимаем, что предлагаемая конструкция анализируемой уголовно-правовой нормы является весьма дискуссионной и требует более глубокого научного обоснования. В частности, необходим фундаментальный и развернутый анализ криминологических особенностей совершения преступлений такого рода. Однако в силу ограниченности объема данной работы мы вынуждены акцентировать внимание лишь на отдельных уголовно-правовых аспектах, касающихся квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, лишь тезисно аргументируя свою позицию по отдельным проблемам квалификации данного преступления. Между тем представляется, что предлагаемые нами изменения и дополнения в правовую регламентацию уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по

воспитанию несовершеннолетнего могут способствовать более правильному и эффективному применению ст. 156 УК РФ, позволят снизить количество ошибок в квалификации

действий преступников, а также будут способствовать единообразной правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Дьяченко, А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России / А. Дьяченко, Е. Цымбал // Уголовное право. – 1999. – № 4.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. – М., 1996.
3. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002.
4. Пристанская, О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 2001. – № 8.
5. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002.
6. Решетникова, Г.А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 2.
7. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998.
8. Шестаков, Д.А. Внутрисемейные насильственные преступления: уголовно-правовой аспект / Д.А. Шестаков // Правоведение. – 2001. – № 2.